

Пост-релиз, Москва, 11 ноября 2016

11 ноября состоялась юридическая конференция на тему **«Арбитраж в России-2016: что будет дальше?»**, организованная ИД «Коммерсантъ». В ней приняли участие представители органов государственной власти, бизнеса, арбитражных центров и юридических фирм.

Первая сессия была посвящена вопросам ключевых изменений российского законодательства об арбитраже. **Заместитель министра юстиции РФ Михаил Гальперин** рассказал, что изменилось для министерства после 1 сентября, когда новые законы вступили в силу. «Был создан Совет по совершенствованию третейского разбирательства (далее — совет), который состоит из очень уважаемых, независимых профессионалов. Теперь мы можем с полной уверенностью сказать, что совету передаются все функции по продолжению реализации реформ при поддержке министерств и других органов власти, которые этим занимаются»,— сообщил господин Гальперин. С 1 ноября некоммерческие организации могут обращаться в совет за рекомендацией на создание постоянно действующего арбитражного учреждения. По словам Михаила Гальперина, являющегося председателем совета, пока таких заявлений, оформленных в соответствии с требованиями закона, к ним не поступало.

Господин Гальперин отметил важность реальных преобразований действующих третейских судов. «Не получится просто перелицевать арбитраж, сказать, что мы чем-то занимались вроде арбитража, а теперь нам надо новую вывеску получить, сходить в Совет по совершенствованию третейского разбирательства, получить там акт правительства, принять новые правила, а дальше будем работать, как работали,— подчеркнул заместитель министра.— Понятно, что здесь совершенно на иной качественной основе нужно выстраивать арбитражное разбирательство, третейское разбирательство в России, прежде всего с точки зрения независимости, с точки зрения того, что арбитраж должен представлять собой ту деятельность, в которую нужно вкладывать 100% своих сил, знаний, репутации». В завершение Михаил Гальперин выразил надежду, что со временем «арбитраж в России получит тот облик, который он имеет во всем цивилизованном мире», чтобы ему доверяли и крупный бизнес, и средний, и малый, и граждане.

Вице-президент Торгово-промышленной палаты (ТПП) РФ Вадим Чубаров поддержал мысль первого спикера о том, что цель реформы состоит в избавлении от недобросовестных третейских судов. «Наша цель состоит в том, чтобы этот стандарт высокий, который выработан Международным коммерческим арбитражным судом и Морской арбитражной комиссией при Торгово-промышленной палате на протяжении 80 лет, распространить и на иные арбитражные центры»,— указал господин Чубаров. По его словам, должен быть положен конец прежней практике, «когда создавались третейские суды при любом юридическом лице, в том числе создавались для вынесения

решения по одному конкретному делу». «Если кто-то думает, что занятие арбитражем — это на ровном месте можно создать и завтра уже этим заниматься, то это глубочайшее заблуждение. Так же, как и глубочайшее заблуждение то, что арбитражем можно и нужно заниматься как бизнесом», — отметил Вадим Чубаров.

Председатель МКАС при ТПП РФ Алексей Костин рассказал об изменениях закона «О международном коммерческом арбитраже». Он напомнил, что в версии закона 1993 года базовым критерием международнойности было то, что коммерческие предприятия сторон должны находиться в разных странах. «Там еще был один сугубо наш критерий — предприятия с иностранными инвестициями и другие субъекты гражданского права РФ. А в типовом законе было еще несколько критериев — и место исполнения обязательства, и место арбитража. В этом смысле новая версия нашего закона абсолютно точно воспроизводит объем, который предусмотрен в типовом законе», — считает господин Костин. Отдельно он добавил, что согласно новому закону сомнения в отношении действительности арбитражного соглашения должны толковаться в пользу действительности.

Председатель правления Российской арбитражной ассоциации Владимир Хвалей посвятил свое выступление вопросам арбитрабельности споров. «Реформа расширила сферу арбитрабельных споров, в частности, в сфере недвижимости. Есть оптимисты, которые считали, что споры по недвижимости были арбитрабельны и до реформы, но были и пессимисты в лице судебных органов, которые не разделяли этот оптимизм. Для оптимистов новый закон сузил сферу деятельности арбитрабельности, для пессимистов расширил», — рассказал господин Хвалей. Корпоративные споры, по его словам, у нас «условно арбитрабельны». Он привел пример: если спор связан с договором купли-продажи акций, то он должен администрироваться постоянно действующим арбитражным учреждением, к которому не относятся иностранные международные арбитражи, если они не получают разрешение правительства РФ на осуществление функций такого учреждения. Владимир Хвалей уточнил, что на следующей неделе в Лондоне пройдет Russian Law Week, где одна из сессий посвящена в том числе вопросу получения этого разрешения, и однозначной позиции на этот счет пока у иностранных арбитражей нет.

Первый вице-президент Газпромбанка Елена Борисенко отметила, что ей довелось, с одной стороны, сначала участвовать в разработке нового законодательства об арбитраже, а с другой стороны, теперь быть во многом потребителем того результата, для которого вся эта разработка была осуществлена. «Мне кажется, очень неплохим продуктом это получилось. Конечно, оценку этому мы все поставим через 5, 10 и, может быть, 15 лет. Потому что, как бы тяжела ни была разработка, это, наверное, только увертюра к тому произведению, которое должно получиться», — указала она. По мнению госпожи Борисенко, ключевым плюсом третейской реформы

для бизнеса является то, что теперь есть «четкий перечень оснований, четкое понимание того, что арбитрабельно, что не арбитрабельно, есть четкие критерии по организации деятельности арбитражного учреждения», так как все это снижает риски невозможности исполнения третейского решения. В идеале, по ее словам, решения арбитражей должны исполняться добровольно, поскольку «большим преимуществом арбитража является конфиденциальность споров», но она сохраняется «ровно до момента похода за приведением в исполнение». «И поэтому, если компания заинтересована в том, чтобы спор был разрешен объективно и беспристрастно, но без вынесения сора из избы, то это арбитраж, потому как это единственный на сегодня инструментарий, который позволяет это делать»,— подытожила госпожа Борисенко. Она добавила, что Газпромбанк не будет создавать свою НКО, при которой будет функционировать арбитражное учреждение.

В рамках второй сессии был организован видеомост с Лондоном, во время которого бывший **юрист ЮКОСа, а ныне приглашенный профессор Университета Вестминстер Дмитрий Гололобов** рассказал о спорах в международных арбитражах, касающихся так называемого «дела ЮКОСа». Он отметил, что дело ЮКОСа представляет собой «сложное сочетание сотен различных процессов, сотен различных юридических дел, многие из которых друг другу противоречат». «В этом деле, конечно, присутствует конфликт между международными судами и национальными судами, прежде всего, конечно, судами РФ и Европейским судом по правам человека, и международными коммерческими судами. Основной вопрос дела — это законность и справедливость большой приватизации в России. Налоговые претензии в этом деле — вопрос уже вторичный»,— считает господин Гололобов. Он напомнил, что гаагский арбитраж начался еще в 2005 году, а в 2009 году были приняты решения о юрисдикции, а «в 2014 году мы получили, так сказать, решение на знаменитые 50 миллиардов, которые были вынесены в отношении трех компаний: Hulley Enterprises, Veteran Petroleum и Yukos Universal». Дмитрий Гололобов рассказал о четырех основных вопросах гаагского дела: являлось ли лишение истцов их имущества экспроприацией — здесь арбитраж признал, что являлось; отвечало ли оно государственным интересам — суд сказал, что нет, Россия была не заинтересована в этом, это все было в интересах «Роснефти»; были ли соблюдены надлежащие правовые процедуры при лишении акционеров имущества — этот вопрос суд не рассматривал; сопровождалось ли лишение имущества выплатой быстрой и справедливой компенсации — арбитраж признал, что не сопровождалось. Это решение гаагского арбитража было отменено государственным судом (Окружным судом Гааги), который положил в основу своего постановления фактически один аргумент — что договор к Энергетической хартии не был ратифицирован Россией и потому может применяться только в той части, которая не противоречила российскому законодательству, а последнее не допускает рассмотрение третейским судом исков о возмещении вреда,

причиненного незаконными действиями государственных органов. «Россия поняла в процессе дела ЮКОСа, что пассивность в международных судах очень опасна. Но в то же самое время все эти международные процессы, в том числе долгий процесс в Гааге, показали, что для инвестора, который существует на территории конкретного государства, попытки разрешить конфликт с государством в разных судах малоэффективны, всегда лучше договариваться», — подытожил господин Гололобов.

Партнер King & Spalding LLP Илья Рачков в своем выступлении рассказал о том, как признаются и исполняются иностранные арбитражные решения в России. Он отметил, что с 1 сентября срок для рассмотрения заявлений о признании и исполнении таких решений сокращен с трех месяцев до одного месяца. Рассматривая такие заявления, российские арбитражные суды проверяют следующие моменты: действует ли арбитражная оговорка, извещены ли были стороны спора при третейском разбирательстве, и не нарушит ли признание такого арбитражного решения публичный порядок РФ. Господин Рачков рассказал о практике 2014–2016 годов, по каким причинам российские арбитражные суды чаще всего отказывают в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. В первую очередь это банкротство или ликвидация юрлица, против которого вынесено арбитражное решение, и иные случаи нарушения прав третьих лиц при признании иностранного решения. Во вторых, это сомнения в беспристрастности арбитров. В-третьих, нарушение публичного порядка или несоответствие третейского разбирательства требованиям закона. Илья Рачков обратил внимание, что согласно ст. 243 АПК РФ, если иностранный суд отменил исполнение иностранного арбитражного решения, то российский арбитражный суд рассматривает заявление о признании и приведении этого решения в исполнение с учетом его отмены в иностранном государстве. Впрочем, такая формулировка «с учетом» не позволяет говорить о том, что российский арбитражный суд должен однозначно отказать в исполнении иностранного арбитражного решения.

Генеральным информационным партнером конференции выступило информационное агентство **«Интерфакс»**, стратегическим информационным партнером - **Rambler News Service**.

ИД «Коммерсантъ» продолжит следить за воплощением третейской реформы в жизнь и будет ждать всех на конференции в 2017 году!